

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2018.3.13

Интеграционный потенциал этнокультурного неотрадиционализма

С. А. Мадюкова, Ю. В. Попков

Институт философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук

В статье развиваются сформулированные ранее авторами идеи о феномене этнокультурного неотрадиционализма, исследование которого базируется на последовательном применении социокультурного и системно-генетического методологических подходов. Традиция интерпретируется как устойчивое, но одновременно динамическое явление. Изменяясь под влиянием разного рода новаций в процессе актуальных межэтнических отношений, она, сохраняя связь с прошлым, существует в виде неотрадиции. Неотрадиционализм представляет собой не только определенное мировоззрение, концептуальное видение действительности, но и организацию самой жизни, устройство мира этнокультурного сообщества. Этнокультурный неотрадиционализм имеет двойственную природу: с одной стороны, он связан с автохтонной этнокультурой, с другой — стимулирован реальными межэтническими взаимодействиями.

В отличие от существующего в научном и политическом дискурсе представления о дифференцирующей роли традиции, авторы делают акцент на исследовании интеграционного потенциала этнокультурной неотрадиции и этнокультурного неотрадиционализма, раскрывая следующие его основные проявления. Во-первых, с позиции диахронного аспекта системно-генетического анализа неотрадиционализм представляет собой устойчивую связь, интеграцию прошлого и настоящего этнической культуры. Во-вторых, с позиции диахронного аспекта системно-генетического анализа он выражает интеграцию традиции и новации, определенный уровень межэтнической интеграции, поскольку реализуется в сети межэтнических взаимодействий. В-третьих, этнокультурный неотрадиционализм способствует «сборке» этноса, объединяя вариационное множество его субкультур и традиций. Этнос восстанавливается и реконструируется в результате пространственно-временной интеграции в процессе осознания его представителями дифференцированной целостности и развивающейся этнической идентичности. В-четвертых, аналогичные процессы происходят при формировании общенациональной идентичности, где в ходе «сборки» гражданской нации участвуют уже не этнические субкультуры, а полноценно сформированные на основе этнокультурного неотрадиционализма этнические общности. Локальный этнокультурный неотрадиционализм может приобретать общероссийскую перспективу, поскольку ориентирует общество на актуализацию и освоение традиции как наиболее глубокой основы единства государства и взаимопонимания его народов. Такая установка соответствует современным представлениям о роли традиций в общественном развитии, восприятию их не в качестве препятствия для модернизации, а как необходимого условия успешных социокультурных преобразований.

Ключевые слова: социокультурная динамика; диахрония; межэтнические взаимодействия; синхрония; интеграция; традиция; неотрадиция; этнокультурный неотрадиционализм; этническая идентичность; общенациональная идентичность

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью развития многих этнокультурных сообществ в условиях современных глобализационных процессов является обращение к стратегии этнокультурного неотрадиционализма как способу этнической самоидентификации и поддержания целостности этнических общностей. В научном и политическом дискурсе данное явление оценивается неоднозначно. С одной стороны, очевидными воспринимаются его интеграционные последствия, что обнаруживается в консолидации субэтнических групп и отдельных представителей этноса посредством роста значимости этнической идентичности, обращения к собственной этнической культуре, языку, истории. С другой стороны, формы проявления этнокультурного неотрадиционализма подчас рассматриваются как препятствие формированию гражданской нации и общенациональной идентичности, как то, что может приводить к расколу современных полиэтничных сообществ и фрагментации национальных государств, иначе говоря, фиксируется действие дезинтеграционной тенденции. В реальной политической практике именно на этом делается акцент. Так, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года первостепенной ее целью определено упрочение общероссийского гражданского самосознания, общенациональной идентичности, в то время как об этнической идентичности даже не упоминается, подспудно же она воспринимается как неодобряемое явление.

Цель данной статьи состоит в выявлении интеграционного потенциала этнокультурного неотрадиционализма и анализе основных его проявлений. Актуальность темы обусловлена необходимостью определения реальных объективных процессов, лежащих в основе формирования России как «множественной этнокультурной целостности», каждый компонент которой взаимообусловлен и взаимозависим от других, и пониманием ценностно-культурной и языковой сферы общественного бытия как «духовной скрепы», играющей важную роль в формировании этой целостности.

Выявление механизмов, определяющих устойчивые внутренние связи в рамках как конкретного отдельного этноса, так и общероссийской гражданской нации, определение возможностей этнокультурного неотрадиционализма в интегративных процессах, происходящих в современной России, представляется значимой задачей, имеющей не только прикладное значение — для корректировки государственной национальной и культурной политики на общероссийском, региональном и муниципальном уровнях, но и фундаментальную теоретическую значимость, касающуюся представлений о функциях и способах существования этнокультурной традиции в современных условиях. Важные результаты исследования данной проблематики представлены в предыдущих публикациях авторов и трудах других представителей новосибирской научной этносоциологической школы, а также в серии работ Ч. К. Ламажаа (некоторые из них выполнены совместно с ее коллегами) об особенностях проявления и моделях архаизации и неотрадиционализма в регионах России (см. ее обобщающую работу: Ламажаа, 2015).

В настоящей статье акцент сделан на анализе интеграционного потенциала этнокультурного неотрадиционализма. Насколько нам известно, до сих пор данная проблема не выступала предметом специального научного анализа.

ТРАДИЦИЯ, НЕОТРАДИЦИЯ, НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ

Этнокультурный неотрадиционализм мы понимаем как сложное многоаспектное взаимодействие традиции и современности, традиции и новации. Этнокультурный неотрадиционализм представляет собой комплекс явлений этнического возрождения, наблюдающихся в условиях модернизации. На наш взгляд, неотрадиционализм представляет собой не только определенное мировоззрение, концептуальное видение действительности, но и организацию самой жизни, устройство мира этнокультурного сообщества (Мадюкова, Попков, 2011). Он выступает способом современного развития этнических культур в целом, условием благополучного развития отдельных народов в ходе усиливающихся глобализационных процессов и межэтнических взаимодействий, важным ресурсом усиления этнической идентичности как защитного механизма в ситуации роста неопределенности социального бытия. Неотрадиционализм отличается от сходных процессов, ведущих в конечном итоге к разрушению базовой культуры, тем, что характеризует становление такой неотрадиции, которая формируется на основе логики развития собственной этнической культуры, а новация не является деструктивной.

Важно отметить, что отношение к феномену традиции является исторически неоднозначным. Например, в эпоху Просвещения оно было во многом мифологизировано. Об этом красноречиво свидетельствует следующее рассуждение М. Прасолова: «Просвещение наделило традицию метафорами, от которых ей до сего дня приходится открещиваться. Традицию поставили в один ряд с предрассудком, неразумностью, невежеством, мракобесием, религиозным фанатизмом, рабством, тупостью, варварством, бессознательностью, ложью, извращением, иллюзией, ненавистью, жестокостью» (Прасолов, 2001: 27).

Еще недавно традиция рассматривалась в качестве одного из основных препятствий процессу модернизации. Сейчас многими она воспринимается в качестве необходимого условия успешных социокультурных преобразований. Например, Ш. Эйзенштадт еще в 1970-е годы подчеркивал активную роль традиции в определении содержания и особенностей самой модернизации в каждом конкретном случае (Eisenstadt, 1973: 29). В то же время до сих пор сохраняется критическое отношение к оценке настоящей жизни традиции. Так, академик В. С. Стёпин говорит о том, что в современных условиях традиционные культуры чаще всего существует лишь в виде рудимента (Стёпин, 2011: 85).

Как представляется, сохранение аутентичной традиции, традиции в «чистом виде» действительно правомерно было бы назвать рудиментарным, но стоит заметить, что такой факт — достаточно редкое явление. В современном мире в большинстве случаев традиция постоянно обновляется, видоизменяется под влиянием разного рода новаций, поэтому, сохраняя связь с прошлым, существует в виде неотрадиции. Это реальность, отражающая одновременно преемственность, наследование предшествующего этнокультурного опыта и внедрение новации, изменения, произошедшего под влиянием актуальных межэтнических взаимодействий. Этнокультурный неотрадиционализм, таким образом, характеризует единство, интеграцию прошлого и настоящего этнической культуры, этнокультурной традиции и этнокультурной новации. Если баланс их соотношения нарушается и начинает доминировать одна из сторон, то имеет место либо консервация традиции, превращение ее в музейный экспонат, либо навязывание внешней, идущей от другой этнокультурной общности, порой чуждой, неприемлемой для данной общности новации. В обоих случаях наблюдается разрушение «живой» традиции и потеря преемственности социального опыта.

*ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ВЫЯВЛЕНИИ
ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА*

Суть социокультурного подхода П. А. Сорокин выразил в книге «Человек. Цивилизация. Общество» (Сорокин, 1992). Проводя анализ структуры социокультурного взаимодействия, он подытожил результаты анализа в следующей формуле: «...1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. <...> Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» (там же: 218).

Существует множество последователей П. А. Сорокина, развивающих его идеи о социокультурном подходе. Отметим две позиции, которые являются принципиально значимыми для решения задач настоящего исследования. Первая касается культуры, которую не стоит ограничивать «совокупностью значений, ценностей и норм», т. е. сводить к духовной компоненте, а иметь в виду также и материальную составляющую, трактуя ее более широко как совокупность способов и результатов деятельности активной личности человека. Вторая позиция касается понимания базового для рассматриваемого подхода понятия «социокультурное». Как представляется, эвристичным является трактовка социокультурного как социального (которое формирует собственно общество) в его культурном разнообразии. Иначе говоря, общество, с точки зрения данного подхода, — это не единство индивидов и культуры, а единство культур (Попков, Тюгашев, 2015).

Исследование этнокультурного неотрационализма с позиций социокультурного подхода позволяет выделить три существенных момента. Во-первых, средой существования традиции и неотрадиции является культура. Во-вторых, целостным социальным субъектом, носителем культуры и традиции (в данном случае — этнокультуры и этнической традиции) выступают этнос и его представители. При этом подчеркнем, что культура изначально представляет собой взаимообусловленное развитие этноса и ландшафта. Именно ландшафт со своими особенными природно-климатическими условиями определяет формирование этнической общности. В свою очередь этническая общность преобразует ландшафт, и это устойчивое взаимодействие этноса и ландшафта составляет этнокультуру (там же). В-третьих, в качестве личностной компоненты сорокинской триады целесообразно рассматривать инициативных акторов, понимая под ними не только этносы, но и конкретных активных деятелей — носителей определенного «культурного образца», носителей этнической культуры.

Известно, что этнос (этническая общность) не является однородным. Для фиксации внутриэтнических социокультурных различий, которые являются достаточно устойчивыми во времени, продуктивным является использование понятия субэтнических дифференциаций (Ламажаа, Намруева, 2018: Электронный ресурс). Этнос как целостность есть продукт взаимодействий субэтнических групп, в результате которых осуществляется внутриэтническая интеграция по типу «сборки» этноса на основе сформированной этнической идентичности, фундаментом которой является адаптированная к современным условиям этническая традиция.

Стоит отметить, что социокультурный подход позволяет определить как ключевые тенденции социокультурной динамики, так и конкретные ограничения, существующие в любом поликультурном и полиэтничном обществе, которые обуславливают

приятие или неприятие определенных культурных образцов. Справедливо замечание С. Г. Кирдиной: «При социокультурном подходе в центре внимания находится взаимодействие типа-личности и типа-общества, и характер этого взаимодействия рассматривается как одно из определяющих направлений социальных изменений» (Кирдина, 2002: Электронный ресурс).

*ИНТЕГРАЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА:
ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА*

Важным методологическим средством, способствующим выявлению интеграционного потенциала этнокультурного неотрадиционализма, является, помимо социокультурного подхода, также системно-генетический подход (взятый в его диахронном и синхронном аспектах), который позволяет трактовать изучаемое явление как процесс и результат динамического взаимодействия.

Этнокультурный неотрадиционализм характеризуется диалектикой устойчивости и изменчивости, представляя взаимообусловленный процесс, с одной стороны, непрерывного воспроизводства традиции, с другой — ее адаптации к современным условиям за счет внешнего влияния и инкорпорации новаций. Поэтому этнокультурный неотрадиционализм — явление динамическое, постоянно обновляемое и трансформируемое в процессе воспроизводства традиций.

Значимой в данном контексте представляется трактовка проблемы трансформации традиции Ш. Эйзенштадтом. В работе «Традиция, изменения и современность» он, в частности, пишет, что «традиционное общество постоянно меняется» (Eisenstadt, 1973: 253), и изменения эти могут быть как малыми, так и глобальными, связанными с трансформацией всего социального каркаса общества. В традиции, с его точки зрения, присутствуют в единстве творческая и консервативная составляющие. Носителем первой по преимуществу является *«рефлексирующее меньшинство»*, и связана она с потенцией традиции к экспансии, происходящей как на структурном, так и на символических уровнях социальной действительности. Носителем консервативной составляющей по преимуществу является *«большинство, не склонное к рефлексии»*. Интерпретируя эту позицию с точки зрения социокультурного подхода, можно к рефлексирующему меньшинству отнести тех активных акторов — носителей культурного образца, о которых речь шла выше. Здесь могут иметь место как манипуляции «этническим» (в рамках политических программ, продвижения продуктов этноэкономики и др.), так и процессы интеграции субэтнических групп в единый «многоликий» этнос по типу сборки. В условиях традиционного общества неразвитость внутриэтнических коммуникаций формирует веер субэтнокультур, порой слабо связанных друг с другом. Пространственная разбросанность этноса, его локальных сообществ часто не позволяет говорить об этносе как системно организованном целом.

Этнокультурный неотрадиционализм характеризует осуществление «сборки» этноса, интеграцию вариационного множества его субкультур и конкретных традиций. Столь же ценной представляется этнокультурная интеграция (а точнее — реинтеграция) этноса в историческом времени: этнос восстанавливается и реконструируется в результате пространственно-временной сборки, осознавая свою дифференцированную целостность и развивающуюся идентичность. Таким образом, в диахронии интеграционные функции неотрадиционализма реализуются в процессе сборки этноса через отождествление себя с традицией, отличие себя от другой культурной традиции.

Этнокультурный неотрадиционализм возникает в условиях кризиса практики жесткого следования этнокультурным традициям. Действующая традиция подвергается критике и рефлексии со стороны разных социальных субъектов, утверждается необходимость обновления. Рассуждая о соотношении модернизации и традиционализма, С. А. Бессонов справедливо отмечает: «...для развивающихся и переходных стран характерны не только сосуществование и борьба, но и взаимодействие и даже взаимопроникновение отдельных элементов, взглядов и идей традиционализма и модернизма. Так в теории и на практике появился своеобразный гибрид традиционализма и модернизма: неотрадиционализм» (Бессонов, 2004: Электронный ресурс).

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ: СИНХРОННЫЙ АСПЕКТ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Этническая традиция имманентна «материнской» этнокультуре, поэтому реальная возможность иной традиции дана в иной этнокультуре. В свою очередь, эта возможность реализуется в процессе синхронных межэтнических взаимодействий. Следовательно, обновление традиции совершается скорее не на внутренней, а на внешней этнокультурной основе (Попков, Тюгашев, 2015). И здесь снова можно говорить о гибкости традиции, диалектике экспансии и неотрадиции. Ш. Эйзенштадт в этой связи поясняет: «На структурном уровне экспансия выражается в попытке изменить границы групп, организаций, социальных систем, во взаимодействии между этими границами и в возможности развития новых ресурсов и новых уровней структурной дифференциации. На символическом уровне она дана в комбинированной возможности расширения, рационализации и развития новых измерений человеческого существования и новых аспектов существующих измерений» (Eisenstadt, 1973: 253).

Таким образом, обновление традиции совершается путем интеграции в нее иноэтнической традиции. Сама же этнокультурная неотрадиция является результатом синтеза автохтонной и иноэтнической культурных традиций, вследствие чего она представляет ценность не только для этнокультуры-реципиента, но и этнокультуры-донора. Как итог формируется сложная композиция этнических традиций, где одни традиции начинают доминировать, другие становятся функционально подчиненными или, не прижившись, исчезают вовсе. Согласимся с С. Г. Кирдиной: «...трансформационный процесс охватывает все основные структуры и процессы системы и потому не сводится к реформам «сверху», а его ход и исход в решающей степени зависят от действий массовых социальных групп. В особенности это относится к трансформации социокультурной системы как переходу от одного типа антропосоциетального соответствия к другому. Этот исторический процесс охватывает жизнь многих поколений людей и длится десятилетия» (Кирдина, 2002: Электронный ресурс). При этом сам процесс исторического развития традиции и преобразование традиционных форм разворачиваются именно в цепочке синхронных взаимодействий сообществ друг с другом.

В синхронии этнокультурный неотрадиционализм понимается нами в первую очередь как результат этнокультурных взаимодействий, в процессе которых привнесенные элементы другой этнической культуры выступают как инновации. Традиция выступает здесь как важное условие этнической идентификации социальных субъектов, отождествления себя с конкретным этносом. Причем это отождествление параллельно и определено интеграцией субэтнических групп в единый этнос с осознаваемой вариативной множественностью субэтнических традиций.

Субъектами таких синхронных взаимодействий здесь могут выступать как отдельные индивиды — акторы, инициирующие процессы этнического возрождения: политические, социально-экономические, духовные (подробнее см., например: Анжиганова, 1999), так и социальные общности (группы, этносы).

Наиболее ярко интеграционные функции этнокультурного неотрадиционализма проявляются в поликультурном городе, для которого характерно большое количество непосредственных взаимодействий представителей различных этносов, религий и культур, их результатом является самоидентификация и идентификация окружающих в категориях «свой» — «чужой». Следовательно, этнокультурный неотрадиционализм следует рассматривать как важный механизм социализации и инкультурации, которые осуществляются посредством, с одной стороны, включения в традицию и процесс ее воспроизводства, с другой стороны, ориентации на традицию в системе ценностей. Относительно городской среды Ю. В. Бромлей справедливо замечал: «...взаимодействие “общемировой” (“городской”) культуры и этнической национальной идет разными путями, с разными результатами и с разной скоростью. Одну общую черту, однако, тут надо подчеркнуть: в среднем скорость проникновения “городской” культуры во все уголки мира увеличивается. Иные свидетели таких перемен с горечью говорят о страшной нивелирующей, всеуравняющей силе цивилизации XX в., об однообразии, которое грозит планете с отеснением на задний план этнических различий, делающих нашу планету столь яркой» (Бромлей, 1991: 16).

В то же время город, являясь полиэтничной и поликультурной средой, в большей степени способствует росту этнического самосознания в процессе осуществления контактов с представителями других этносов, религий и культур. При этом в процессах взаимодействия зачастую осуществляется взаимопроникновение этнического и религиозного, где, как отмечает М. Н. Ефименко, «этнос формирует религию и ее традиции; религиозная система с помощью ряда средств, в том числе и традиции, конструирует этнос; этнический фактор придает неповторимый колорит и своеобразие конфессиональному миру, активно влияет на формирование религиозного сознания и религиозной психологии» (Ефименко, 2001: 14).

Таким образом, в городской среде реализуется одновременно большое количество пластов взаимодействий: внутриэтнических и межэтнических, разных социальных институтов, формальных и неформальных практик, конкретных акторов и целых сообществ. Результатом таких взаимодействий является как интеграция, так и дифференциация, это зависит от того, насколько члены данного сообщества готовы принимать и ценностно разделять (как инновации) социокультурные нормы другого сообщества.

Обозначенные процессы неотделимы от явлений формирования и поддержания идентичности, под которой в данном случае мы понимаем результаты социальных взаимодействий и проекции человеком и/или сообществом на себя ожиданий и норм других. В этом контексте очевидной становится взаимосвязь этнокультурного неотрадиционализма с процессами формирования как общенациональной (государственно-гражданской), так и этнической идентичностей в становлении и поддержании единого социокультурного поля российского общества. Принципиально важно, что в горизонте этнокультурного неотрадиционализма культивирование этнической идентичности при поддержке и грамотной политике государства может содействовать укреплению общенациональной идентичности за счет действия механизма интеркультурного признания и интеграционного потенциала этнокультурного неотрадици-

онализма. В определенном смысле процесс становления общенациональной идентичности в многоэтничном государстве аналогичен формированию этнической идентичности, где в процессе «сборки» гражданской нации участвуют уже не субэтнические группы, а сформированные на основе этнокультурного неотрадиционализма этносы. Локальный этнокультурный неотрадиционализм, таким образом, может приобретать общероссийскую перспективу, поскольку ориентирует российское сообщество на актуализацию и освоение традиции как наиболее глубокой основы единства государства и взаимопонимания его народов.

При сохранении политического, экономического и правового единства российского общества этнокультурное многообразие в стране не является фактором угрозы и раздробленности страны, но, наоборот, выполняет функцию определенного механизма «распознавания себя» российским сообществом через выбор собственных этнокультурных традиций. В этом смысле укрепление локальных этнических идентичностей может и должно являться фундаментом формирования общероссийской гражданской идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнокультурный неотрадиционализм, характеризующий новую жизнь этнических традиций и ведущий к укреплению внутреннего потенциала этнокультурных сообществ, является проявлением дифференцирующих тенденций современной социокультурной динамики. В то же время эту дифференциацию не следует абсолютизировать, поскольку она выступает составным компонентом интегрированной целостности данных сообществ, в рамках которых представлена этническая социальность в ее культурном субэтническом разнообразии.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что интеграционный потенциал этнокультурного неотрадиционализма проявляется в единстве: во-первых, прошлого и настоящего конкретной этнической культуры; во-вторых, традиции и новации как основы современной этнокультурной динамики; в-третьих, вариационного множества этнокультур и традиций, а также развивающейся этнической идентичности; в-четвертых, общенациональной идентичности этнокультурно сложного общества как некоторой дифференцированной целостности.

Как представляется, такая установка соответствует современным представлениям о роли традиций в общественном развитии, восприятию их не в качестве препятствия для модернизации, а как необходимого условия успешных социокультурных преобразований и позитивной межэтнической интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анжиганова, Л. В. (1999) Эволюция мировоззрения этноса (на примере хакасского народа) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 46 с.

Бессонов, С. А. (2004) Традиционализм и модернизация в развивающихся и переходных экономиках. Их влияние на международную конкурентоспособность [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/data/556/480/1238/Bessonov.pdf> (дата обращения: 10.07.2018.).

Бромлей, Ю. В. (1991) К вопросу о взаимодействии городской («общемировой») культуры и культурных традиций народов мира // *Мировая культура: Традиции и современность* / сост. Т. Б. Князевская. М. : Наука. 322 с. С. 15–21.

Ефименко, М. Н. (2001) Религиозная традиция как предмет социально-философского анализа : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 36 с.

Кирдина, С. Г. (2002) Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России [Электронный ресурс] // Кирдина-Чэндлер Светлана: Персональный сайт. URL: http://kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=219&Itemid=58&lang=ru (дата обращения: 10.07.2018).

Ламажаа, Ч. К. (2015) Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации // Управление мегаполисом. № 1. С. 76–83.

Ламажаа Ч. К., Намруева Л. В. (2018) Субэтнические дифференциации российских этносов (на примере калмыков и тувинцев) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/778> (дата обращения: 01.07.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.2.11

Мадюкова, С. А., Попков, Ю. В. (2011) Феномен социокультурного неотрадиционализма / под ред. Е. А. Тюгашева. СПб. : Алетей. 132 с.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. (2015) Феномен этнокультурного неотрадиционализма // Традиции и инновации в истории и культуре. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук / под ред. А. П. Деревянко, В. А. Тишкова. М. : ЗАО «Белгородская областная типография». 619 с. С. 235–243.

Прасолов, М. (2001) Традиция и личность: Проблема персоналистической коммуникации традиции // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее : сб. науч. трудов / под ред. А. Ю. Минакова. Вып. 1. Воронеж : Воронежский государственный университет. 264 с. С. 25–27.

Сорокин, П. (1992) Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. М. : Политиздат. 543 с.

Стёпин, В. С. (2011) Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП. 408 с.

Eisenstadt, S. N. (1973) Tradition, Change and Modernity. N. Y. 367 p.

Дата поступления: 10.07.2018 г.

INTEGRATION POTENTIAL OF ETHNOCULTURAL NEOTRADITIONALISM

S. A. MADYUKOVA, YU. V. POPKOV

INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW,

SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The paper develops the ideas that were previously worded by the authors about the phenomenon of ethnocultural neotraditionalism, whose research is based on consecutive application of the social and cultural, and system-based genetic methodological approaches. The tradition is interpreted as a steady, but, at the same time, dynamic phenomenon. Changing under the influence of various innovations in the process of acute interethnic relations, it retains its connection with the past and exists as neotradition. Neotraditionalism represents not only a particular worldview, a conceptual vision of reality, but also an arrangement of life itself, the world structure of an ethnocultural community. Ethnocultural neotraditionalism has a dual nature: on the one hand, it is connected with autochthonic ethnoculture, on the other hand, it is stimulated by real interethnic cooperation.

Unlike the idea that exists in the scientific and political discourse about the differentiating role of tradition, the authors emphasise the research into the integrational potential of ethnocultural neotradition and ethnocultural neotraditionalism, revealing its following manifestations. Firstly, from the perspective of the diachronic aspect of system-based genetic analysis, neotraditionalism represents a close connection, an integration of the past and present of an ethnical culture. Secondly, from the perspective of the diachronic aspect of system-based genetic analysis, it expresses an integration of the traditional and innovative, a certain level of interethnic integration, since it is implemented in the framework of interethnic cooperation. Thirdly, ethnocultural traditionalism promotes the “assembly” of an ethnic group, unifying the variety of its subcultures and traditions. The ethnic group is restored and reconstructed as a result of spatiotemporal integration while its representatives realise the differentiated unity and developing ethnical identity. Fourthly, similar processes take place when all-national identity is being formed, where, during the “assembly” of a civil nation, it is not ethnic cul-

tures that are participating, but fully-featured ethnic communities based on ethnocultural neotraditionalism. Local ethnocultural neotraditionalism may acquire all-Russian perspective, as it directs the society towards updating and implementing tradition as the deepest foundation of the state unity and its peoples understanding each other. Such a mindset meets the contemporary insights into the role of tradition in social development, their perception not as an obstacle for modernisation, but as a vital condition of successful social and cultural transformations.

Keywords: social and cultural dynamics; diachrony; interethnic cooperation; synchrony; integration; tradition; neotradition; ethnocultural neotraditionalism; ethnic identity; all-national identity

REFERENCES

- Anzhiganova, L. V. (1999) *Evoliutsiia mirovozzreniia etnosa (na primere khakasskogo naroda)*: Thesis of Diss. Doctor of Philosophy. Moscow. 46 p. (In Russ.).
- Bessonov, S. A. (2004) Traditsionalizm i modernizatsiia v razvivaiushchikhsia i perekhodnykh ekonomikakh. Ikh vliianie na mezhdunarodnuiu konkurentosposobnost'. *Vyssbaia sbkola ekonomiki* [online] Available at: <https://www.hse.ru/data/556/480/1238/Bessonov.pdf> (access date: 10.07.2018.). (In Russ.).
- Bromlei, Iu. V. (1991) K voprosu o vzaimodeistvii gorodskoi («obshchemirovoi») kul'tury i kul'turnykh traditsii narodov mira. *Mirovaia kul'tura: Traditsii i sovremennost'* / comp. by T. B. Kniazevskaia. Moscow, Nauka. 322 p. Pp. 15–21. (In Russ.).
- Efimenko, M. N. (2001) *Religioznaia traditsiia kak predmet sotsial'no-filosofskogo analiza*: Thesis of Diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 36 p. (In Russ.).
- Kirdina, S. G. (2002) Sotsiokul'turnyi i institutsional'nyi podkhody kak osnova pozitivnoi sotsiologii v Rossii. *Kirdina-Chendler Svetlana: Personal'nyi sait* [online] Available at: http://kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=219&Itemid=58&lang=ru (access date: 10.07.2018). (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2015) Rossiiskie modeli arkhazitsii i neotraditsionalizma v usloviakh modernizatsii. *Upravlenie megapolisom*, no. 1, pp. 76–83. (In Russ.).
- Lamazhaa Ch. K. and Namrueva L. V. (2018) Subetnicheskie differentsiatsii rossiiskikh etnosov (na primere kalmykov i tuvintsev). *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/778> (access date: 01.07.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.2.11 (In Russ.).
- Madiukova, S. A. and Popkov, Iu. V. (2011) *Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma* / ed. by E. A. Tiugasheva. St. Petersburg, Aleteiia. 132 p. (In Russ.).
- Popkov Iu. V. and Tiugashev E. A. (2015) Fenomen etnokul'turnogo neotraditsionalizma. In: *Traditsii i innovatsii v istorii i kul'ture. Programma fundamental'nykh issledovaniy Prezidiuma Rossiiskoi akademii nauk* / ed. by A. P. Derevianko and V. A. Tishkov. Moscow, ZAO «Belgorodskaya oblastnaia tipografiia». 619 p. Pp. 235–243. (In Russ.).
- Prasolov, M. (2001) Traditsiia i lichnost': Problema personalisticheskoi kommunikatsii traditsii. In: *Konservativizm v Rossii i mire: proshloe i nastoiashchee*: collection / ed. by A. Iu. Minakova. Vol. 1. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. 264 p. Pp. 25–27. (In Russ.).
- Sorokin, P. (1992) *Chelovek. Tsvivilizatsiia. Obschestvo*: transl. from Engl. / ed. by A. Iu. Sogomonov. Moscow, Politizdat. 543 p. (In Russ.).
- Stepin, V. S. (2011) *Tsvivilizatsiia i kul'tura*. St. Petersburg, SPbGUP. 408 p. (In Russ.).
- Eisenstadt, S. N. (1973) *Tradition, Change and Modernity*. New York. 367 p.

Submission date: 10.07.2018.

Мадюкова Светлана Александровна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, комн. 408. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: sveiv7@mail.ru

Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, комн. 408. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: yuripopkov54@mail.ru

Madyukova Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Senior Researcher Fellow, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 8, Nikolayeva St., Novosibirsk, Russian Federation, 630090. Tel.: +7 (383) 330-22-40. E-mail: sveiv7@mail.ru

Popkov Yuriy Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher Fellow, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 8, Nikolayeva St., Novosibirsk, Russian Federation, 630090. Tel.: +7 (383) 330-22-40. E-mail: yuripopkov54@mail.ru